«Какой сильный целебный аромат. Лечебный аромат даже сильнее, чем пилюля Доу Линг, которую только что усовершенствовал маленький друг Юньсяо».

Фа Ма сделал глоток Даньсяна, его лицо слегка изменилось.

Как и ожидалось от Pill King Guhe, у него действительно две кисти.

Только с этим целебным ароматом эликсир, усовершенствованный Гуэ, мог бы занять место среди эликсиров шестого класса.

«Удивительно!» Фа Ма тихо вздохнул, навыки очистки лекарств Гу Хэ действительно не были развиты и действительно намного превзошли его.

«Учитель!» У Лю Линя тоже было выражение радости на лице, и первоначальное беспокойство значительно исчезло после того, как он почувствовал запах лекарства.

С таким сильным лекарственным ароматом у учителя не обязательно может не быть шансов на победу.

В сердце Лю Лин была маленькая надежда.

«Юньсяо!» Почувствовав запах лекарства, Юнь Юнь нахмурился, слегка взволнованный, и не мог не посмотреть в сторону Лу Юньсяо.

Увидев, что лицо Лу Юньсяо в этот момент все еще оставалось спокойным, в нем не было ничего ненормального, казалось, что Фурукава Чэндан вообще не имеет на него никакого влияния, она почувствовала легкое облегчение на душе.

Кажется, у Юнь Сяо все еще есть план, но она обеспокоена им и находится в хаосе.

«Такой слабый целебный аромат — это так высокомерно, хе-хе, невежды действительно бесстрашны».

Королева Медуза ухмыльнулась, никто лучше нее не знал, насколько развиты алхимические навыки Лу Юньсяо.

Потому что в эти три месяца, хотя она и развивалась, у нее все еще было ощущение внешнего мира.

Среди различных эликсиров, очищенных Лу Юньсяо, немногие превосходят этот вид эликсиров с точки зрения целебного аромата.

Лу Юньсяо может убить любого наугад и победить Фурукаву.

В результате Фурукава по-прежнему самодоволен и думает, что победит, но в глазах королевы Медузы он похож на клоуна, заставляющего людей смеяться.

Как он горд сейчас, как отчаянно он будет после того, как Лу Юньсяо попрактиковалась.

Думая об этом таким образом, королева Медуса с нетерпением ждала этой сцены, думая об этом, она должна быть очень захватывающей.

"лязг!"

С взмахом рукава одежды Гу Хэ крышка котла отлетела, и желтый луч света поднялся в небо, разнося аромат лекарства по всему небу.

В центре изумрудно-зеленого пламени был желтый эликсир, и эликсир превратился в луч света, который вырвался из древнего Юндина.

«Ха-ха, выходи, мой шедевр», — рассмеялся Гу Хэ, напрягая боевую энергию в своем теле и прямо завербовав желтую ленту в свои руки.

Эликсир круглый и пухлый, гладкий и нежный, источающий взрывы аромата, можно сказать, что это необыкновенный продукт, только взглянув на него.

«Гухэ, что это за эликсир?» Фа Ма посмотрела на Гухе и с любопытством спросила.

Он мало что знал о таблетках для шестого класса и не мог узнать их с первого взгляда.

«Это эликсир шестого класса, разрушающий императорскую пиллюлю, который может увеличить вероятность успеха Douwang Powerhouse, прорывающего Douhuang Powerhouse на 50%».

Фурукава поднял голову и гордо сказал:

Имея возможность усовершенствовать таблетку Похуан, у него есть капитал, которым он может гордиться.

«Это оказалась пиллюля Похуан?» Зрочки Фа Ма сузились, очевидно, он слышал о таком

эликсире.

Если говорят, что пилюля Доу Лин до сих пор не хочет, чтобы ее называли эликсиром шестого класса, то пилюля Похуан определенно заслуживает своего имени.

Это может увеличить вероятность успеха электростанции Douwang, прорыва пятого уровня электростанции Douwang. Этот вид лекарства определенно может свести с ума бесчисленные электростанции Douwang на пике Douwang.

Получить пилюлю Похуана означает войти в Доу Хуан одной ногой. Разве Доу Вану не понравится такой эликсир?

Вполне возможно, что если репутация человека, способного усовершенствовать таблетки Похуана, распространится, репутация Короля таблеток Гухэ определенно станет еще громче.

«Это оказалась пилюля Похуан, шипение, король пилюль Фурухэ действительно оправдывает свою репутацию».

«Как и ожидалось от Короля Алхимии Гуэ, действительно замечательно иметь возможность усовершенствовать такое волшебное лекарство».

«Кажется, на этот раз у Короля Алхимии большие шансы на победу».

...

Люди в аудитории говорили об этом, воздействие, вызванное таблеткой Похуан, было слишком велико, и многие изначально нейтральные зрители были более склонны к Фурукаве.

Услышав разговоры в кулуарах, Фурукава сжал кулаки, переполнив сердце радостью.

Все это время Лу Юньсяо подавлял его, и ему некуда было выплеснуть гнев в своем сердце.

Теперь, когда он, наконец, горд, сегодня настало время, когда Гу Хэ снова стал известен в Империи Цзя Ма.

Он признал, что Лу Юньсяо был талантлив и могущественен, но с точки зрения усовершенствования медицины у Империи Цзя Ма мог быть только один авторитет, и это был он — король алхимии Фурухэ.

Что касается Лу Юньсяо, Хуанкоу Сяоэр, он недостоин!

Он был обречен на поражение в руках Фурукавы.

Усовершенствовав таблетку Похуан, Фурукава в этот момент распирает от уверенности, точно так же, как раньше Янли.

Единственное отличие от Янли в том, что сила Фурукавы сильнее.

Но все они забыли одно слово, то есть гордый солдат должен быть побежден.

Еще я забыл слово, еще рано было радоваться.

Лу Юньсяо медленно открыл глаза, чувствуя, как гордые глаза Гу Хэ смотрят на него, усмехнулся и спросил: «Пиллюля Похуан, это твоя уверенность?»

«Почему, разве этого недостаточно? Пиллюля Похуан, она намного сильнее, чем твоя пиллюля Доу Линг».

Фурукава усмехнулся и сказал.

«Ну, это действительно намного сильнее, чем пиллюля Доу Линг, но пиллюля Похуан, в конце концов, предназначена только для Доу Вана, и она кажется немного бесполезной».

Лу Юньсяо хмыкнул и сказал.

«О, хотя пиллюля Похуан предназначена для Доу Вана, это не обычное лекарство. Оно может разрушить барьер Доу Вана. Пиллюля Хуанцзи, но вы очищаете пиллюлю Хуанцзи?»

— спросил Фурукава.

«Ну, нет.» Лу Юньсяо покачал головой и сказал с «серьезным» лицом.

— Ха-ха, я знал, что это не так, — рассмеялся Фурукава, но без пиллюли Хуанцзи, что бы сделал Лу Юньсяо, чтобы завоевать его?

Возглавить?

Мысли Фурукавы изменились, и он улыбнулся еще сердечнее.

«Хе-хе, это правда, что я не очищаю пиллюлю Хуанцзи, но, кроме таблетки Хуанцзи, есть ли какая-нибудь другая пиллюля, которая может победить пиллюлю Похуан?»

«Гухэ, с тех пор, как вы занимаетесь очисткой пилюли Похуан, вы когда-нибудь слышали название пилюли Поцзун?»

Лу Юньсяо сказал с полуулыбкой.

«По Цзундан?» Услышав эти слова, выражение лица Фурукавы мгновенно замерло.

Прежде чем он успел что-либо сказать, Лу Юньсяо взмахнул отпечатками ладоней, крышка котла вылетела, внезапно вспыхнул зеленый луч света, и из котла Цзыюань распространилась тираническая энергетическая рябь.

Колебания тиранической энергии разбили окружающие каменные платформы на куски, Яоюэ Люлин и другие отступали один за другим. Колебания одних только лекарственных пилюль были полны ужасающей разрушительной силы.

В то же время брызги лекарственного тумана, видимые невооруженным глазом, быстро распространялись.

Стример вырвался из котла и полетел вдаль, у него на самом деле уже была крайне слабая духовность.

"Хотите бежать?"

Глаза Лу Юньсяо заострились, его фигура вспыхнула, и он через мгновение догнал По Цзун Даня и взял его в руки.

Поколебав свой боевой дух, эта безупречная таблетка размером с лонган тихонько лежала в руке Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо легко упал на землю, его фигура парила, как пыль.

Глава 432

«Ты знаешь эту таблетку?» Лу Юньсяо играл с таблеткой Поцзун в руке, игриво улыбаясь.

Первоначально то, что он собирался усовершенствовать, действительно было Имперской пилюлей, но когда он узнал, что Гу Хэ очищает пилюлю Похуан, в его сердце возник неприятный привкус, и он временно перешел на пилюлю Позонг.

Когда По Хуан Дан встретил По Цзун Даня, лицо Фурукавы, должно быть, было очень красивым.

Пилюля Похуан может увеличить вероятность успешного прорыва Доузонг на пике пятиуровневого Доуван, но пилюля Поцзун может увеличить вероятность успешного прорыва Доузун на пике пятиуровневого Доухуан.

Дело не в том, что враги не собираются вместе, существование Пилюли По Цзун просто жестко подавляет Пилюлю По Хуан, делая невозможным вечное переворачивание.

Более того, Разрушающая пилюля Цзун Лу Юньсяо не обычная Разрушающая пилюля Цзун.

"ты, ты....."

Цвет лица Гу Хэ резко изменился, с невероятным выражением лица, указывая на пилюлю По Цзун в руке Лу Юньсяо, он даже не мог произнести полного предложения.

Как Лу Юньсяо мог усовершенствовать пилюлю По Цзун, как это было возможно?

Пилюля По Цзун, это топовая таблетка шестого ранга, по стоимости она даже не хуже обычной пилюли седьмого ранга.

Как Лу Юньсяо мог очищать такой эликсир, зачем он мог очищать его?

Зрачки Фурукавы налились кровью, а глаза уже покраснели, как он мог проиграть Лу Юньсяо?

Он уже усовершенствовал пилюлю Похуан!

То, почему Лу Юньсяо усовершенствовал пилюлю По Цзун, превзошло все его ожидания.

«Тск, видя, как ты взволнован, кажется, что существование По Цзундана стимулировало тебя».

«Мне очень жаль, я не собирался очищать пилюлю Позонг, но, увидев, как вы очищаете пилюлю Похуан, я не мог сдерживаться какое-то время, извините, извините».

Лу Юньсяо неоднократно извинялся, но его улыбка была необычайно яркой.

Чтобы убивать людей и убивать людей, недостаточно просто победить Фурукаву. Конечно, побеждать интересно, не правда ли?

Поскольку у Фурукавы всегда были проблемы с ним, он должен отплатить, не так ли?

Он не хороший парень.

Если вы можете наказать людей, вы, естественно, накажете их до смерти.

Теперь, когда он сделал ход, он не проявил милосердия и сказал, насколько эффективным он будет.

Глядя на текущую ситуацию, его подход кажется очень эффективным.

Уголки губ Лу Юньсяо слегка изогнулись, показывая веселую улыбку.

Королева Медуза наблюдала со стороны, также показывая игривую улыбку, она знала, что с личностью Лу Юньсяо невозможно было не доставить неприятностей.

Она даже подозревала, что Лу Юньсяо намеренно попросил Гу Хэ сначала усовершенствовать пилюлю Похуан, и когда он был вне себя от радости и думал, что победа неизбежна, он сильно ударил его, заставив усомниться в своей жизни.

Я должен сказать, что совесть Лу Юньсяо действительно плоха.

Но, похоже, это действительно интересно.

Только сейчас, глядя на застывшее лицо Фурукавы, она могла бы смеяться целый год.

«Маленький друг Юньсяо, ты совершенствуешь легендарную пилюлю Позонг?»

На лице Фа Ма появилось выражение фанатизма.

Если пилюля Похуан Гу Хэ удивила его, то пилюля По Цзун Лу Юньсяо шокировала его.

Возможность усовершенствовать пилюлю По Цзун, несомненно, означает, что Лу Юньсяо уже является настоящим фармацевтом шестого ранга.

Ряды фармацевтов шестого ранга тоже огромны, а топ шестого ранга и младший шестого ранга - это вообще не одно и то же понятие.

С его старшинством он может спокойно с этим справиться как младший фармацевт шестого ранга, но как топ-фармацевт шестого ранга ему этого достаточно для поклонения.

Высшего алхимика шестого ранга достаточно, чтобы к нему устремилась любая электростанция Доухуан, но младший алхимик шестого ранга далеко не способен на это.

Возможно, Хайбо Дунцзя Синтянь и другие могли игнорировать Фурукаву, потому что эликсир Фурукавы не мог им помочь.

Но перед лицом настоящего высшего алхимика шестого ранга они никогда не осмеливались быть небрежными, потому что высший алхимик шестого ранга может значительно улучшить их, и в этом разница.

Среди прочего, таблетки По Цзун достаточно, чтобы свести с ума любую пиковую электростанцию Доухуан.

«Это пилюля По Цзун, президент Фа Ма может ее проверить».

Лу Юньсяо передал эликсир и дал знак Фа Ма проверить его.

Хотя Фа Ма не знал, как очищать пилюлю По Цзун, он также входил в пятерку лучших фармацевтов, так что проверить действие эликсира не составило труда.

Например, Гу Ни тогда не знал, как очищать закладывающую фундамент духовную жидкость, но он смог это проверить.

— Ладно, тогда старик будет невежлив, — он был единственным из присутствующих, кто мог быть нотариусом на матче между Лу Юньсяо и Фурукавой.

Получив пилюлю По Цзун и понюхав соблазнительный аромат пилюли, старое лицо Фа Ма показало намек на опьянение.

Он начал внимательно осматриваться, и вдруг его цвет лица изменился, показывая выражение крайнего потрясения.

С трудом сглотнув, Фа Ма недоверчиво посмотрела на Лу Юньсяо: «Маленький друг Юньсяо, это пилюля По Цзун, идеальная пилюля?»

«Что? Идеальная таблетка?» Гу Хэ отступил назад, как будто его сильно ударили, его лицо было бледным, как бумага.

Ро Zong Dan не только утонченный, но и отличного качества?

Фурукаве казалось, что его голова вот-вот взорвется. Какова концепция По Зон Дана на

идеальном уровне?

«Невозможно, я не верю в это», — Гу Хэ изобразил бешеное лицо и бросился прямо перед Фа Ма, схватив По Цзун Даня.

Присмотревшись повнимательнее, увидев изысканный рисунок облака таблеток на таблетке, зрачки Гу Хэ внезапно сузились, его фигура пошатнулась, и он чуть не упал на землю.

«Идеальный Дэн, идеальный Дэн, хахахаха».

Фурукава несчастно рассмеялся, чувствуя, что ему так грустно.

Он знал, что на этот раз он действительно потерпел поражение.

Фа Ма взял эликсир из руки Гу Хэ и вернул его Лу Юньсяо. Когда он снова посмотрел на Лу Юньсяо, его глаза перевернулись вверх ногами.

Достижения Лу Юньсяо в совершенствовании медицины намного превосходили его воображение, чтобы улучшить пилюлю Поцзун идеального качества.

«Маленький друг Юньсяо, не могли бы вы рассказать мне об эффекте этой пилюли Идеальная Разрушающая Цзун?»

Когда эликсир достигнет идеального качества, его эффект будет сублимирован, поэтому он не уверен в конкретном эффекте идеального эликсира Поцзун, только Лу Юньсяо, очиститель, действительно это понимает.

«Perfect Breaking Sect Pill может на 100% помочь пиковым силам Dou Huang прорваться через Dou Sect, в этом нет ничего удивительного».

Лу Юньсяо сказал с легкой улыбкой.

"Гулу!"

"Гулу!"

Как только Лу Юньсяо сказал это, все люди в зале дико сглотнули.

Особенно у Цзя Синтяня, который достиг вершины Доухуана, его глаза почти вылезли из орбит.

Один эликсир может отправить пиковую электростанцию Доу Хуан на уровень Доу Цзун, это божественный эликсир.

Полноценная волшебная таблетка.

«Маленький друг Юньсяо, я не знаю, смогу ли я обменять этот эликсир со стариком. Старик готов заплатить за него любую цену».

Глаза Цзя Синтяня были полны безумного жара, и он смотрел на Лу Юньсяо с беспрецедентной тоской.

Он уже много лет застрял на пике Доухуан, перед ним открывается возможность прорваться, как он может себя контролировать.

Глава 433

После того, как слова Цзя Синтяня упали, Яойе и Яоюэ также посмотрели на Лу Юньсяо умоляющими глазами.

С этой таблеткой Perfect Breaking Zong Jia Xingtian сможет перейти на уровень Dou Zong одним махом.

Самоочевидно, насколько важен силач Доузун для королевской семьи.

Теперь во всей Империи Цзяма нет известного сильного Доу Цзуна (королева Медуза принадлежит Великой пустыне Тагор, а Юньшань в настоящее время неизвестен), как только Цзя Синтянь дорастет до Доу Цзуна, статус королевской семьи будет значительно снижен. Беспрецедентная стабильность .

В то время, даже столкнувшись с сектой Юньлань, королевская семья не должна слишком бояться.

Поэтому, пока Лу Юньсяо готов, Цзя Синтянь готов обменять все.

Даже если Лу Юньсяо хотел, чтобы Яой и Яоюэ были его наложницами, Цзя Синтянь мог стиснуть зубы и принять решение.

Какое значение имеет немного королевского лица, чтобы прорваться через Доу Цзун?

Если бы Yaoye и Yaoyue можно было обменять на эту идеальную пилюлю Zongsha, это действительно стоило бы того.

Хотя Яо Е в настоящее время является наследницей королевской семьи, членов королевской семьи много, поэтому не исключено, что выбрать другого.

Даже если он не так хорош, как Яо Е, но с рангом Доу Цзун, ему достаточно, чтобы противостоять ветру, морозу и ударам.

Конечно, это был худший план Цзя Синтянь, даже если Яо Е станет наложницей, она не сможет стать императрицей Цзя Ма.

Пока Лу Юньсяо хочет, это не конфликт, не так ли?

Мысли крутились в голове Цзя Синтяня, и он нетерпеливо посмотрел на Лу Юньсяо.

Под пристальным взглядом трех пар глаз Лу Юньсяо слегка улыбнулся и медленно положил таблетку По Цзун в нефритовую бутылку.

«Извини, Цзялао, я сохраню эту прекрасную разбитую пилюлю секты для использования. В следующий раз, когда у меня будет шанс, я усовершенствую ее для тебя».

Лу Юньсяо улыбнулся и отклонил просьбу Цзя Синтяня.

Идеальное пробитие Цзун Дая может добавить Син Тянь, но не сейчас.

Если Цзя Синтяню будет позволено прорваться через Доу Цзун сейчас, не станет ли это еще одним препятствием на пути его великого дела объединения?

Лу Юньсяо до сих пор не может делать такие вещи, как поднять камень, чтобы выстрелить себе в ногу.

Удержание По Цзун Дана равносильно сохранению козыря для соблазнения Цзя Синтяня.

Люди, не испытавшие этого, не поймут, насколько сильно стремление пика Доухуан прорваться через Доу Цзун, особенно для тех, кто застрял на пике Доухуан на десятилетия и не продвинулся ни на дюйм.

Цзя Синтянь определенно не смог бы устоять перед этим искушением.

В то время не составит труда использовать могучую силу, чтобы угнетать, заманивать и

угнетать, и заставить царскую семью склонить головы.

Так что пилюлю По Цзун можно дать, но это должно быть после того, как он аннексировал всю империю Цзя Ма.

Когда придет время, Цзя Синтянь станет одним из своих, поэтому он, естественно, не пожалеет об этом.

А пока пусть Цзясинтянь послушно подождет.

«В следующий раз?» Услышав слова Лу Юньсяо, Цзя Синтянь сделал паузу с нетерпеливым выражением лица.

Он действительно хотел эту идеальную Таблетку Разрушения Цзун, но Лу Юньсяо не хотел ее менять, и у него не было выбора.

Можно ли вырвать его у Лу Юньсяо?

Это просто тупик.

Поэтому у него остался только один выбор: дожидаться, пока Лу Юньсяо продолжит тренироваться в следующий раз.

«Маленький друг Юньсяо, когда у тебя будет время в следующий раз уточнить?» — поспешно спросила Цзя Синтянь.

«Вот этот, давайте наденем его...» Лу Юньсяо слегка взглянула, останавливаясь на теле Налан Янран.

«Так уж получилось, что у моей старшей сестры есть трехлетнее соглашение с Сяо Яном из семьи Сяо. После трехлетнего соглашения у меня должно быть время, чтобы открыть алтарь для очистки».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

«Хорошо, это соглашение на три года? Тогда старик обязательно пойдет его смотреть».

Цзя Синтянь с готовностью согласился.

Поскольку Лу Юньсяо наконец назначил время, он, естественно, не стал бы возражать.

Но прошло всего два месяца, он еще может позволить себе ждать, ведь он ждал столько лет.

«Тогда добавь еще и старика, старик тоже хочет увидеть чудесную технику очистки лекарств маленького друга Юньсяо».

Фа Ма сказал с улыбкой.

«Давай, давай, давай, я просто делаю все одним мозгом».

Лу Юньсяо задержался в своем сердце, но с улыбкой на лице: «Поскольку президент Фа Ма хочет приехать, мы, естественно, приветствуем это».

Лу Юньсяо слегка улыбнулась, и королева Медуза рядом с ней тоже улыбалась.

Этот парень снова начал жульничать.

Как это так плохо?

Даже старика обманывают!

Тем не менее, я просто хочу сказать одно, это хороший трюк, не останавливайтесь!

Эти два вонючих старика уже давно несчастливы.

Пусть будет так, они сомневаются, что жизнь хороша, если их обманывают.

Королева Медуза тайно думала в своем сердце.

Слегка шевеля глазами, Лу Юньсяо убрал улыбку с лица и посмотрел на Фурукаву, который немного растерялся.

«Фурукава, на этот раз ты убедился?» — легкомысленно спросил Лу Юньсяо.

Совершенная пилюля По Цзун против пилюли По Хуан была совершенно сокрушительной, и Гу Хэ не боялся проиграть.

— Согласен, на этот раз я проиграл, — Фурукава закрыл глаза от боли, и в уголках его глаз стало немного влажно.

На этот раз он действительно слишком сильно проиграл, потерял все свое достоинство и славу и почти все в себе потерял.

«Титул Короля Таблеток теперь твой», — сказал Гу Хэ, встал, пошатываясь, и вышел с площади.

«Учитель!» Лю Лин яростно выгнала его и поддержала Гу Хэ. И мастер, и ученик были одинаково одиноки и опустошены, холодный ветер дул огнем, а их спины выглядели немного унылыми.

Победитель и проигравший, правда никогда не менялась с древних времен, если Лу Юньсяо проиграл на этот раз, возможно, его конец будет еще более мрачным.

«Новое поколение заменяет старое.» Цзя Синтянь вздохнул, посмотрел на Лу Юньсяо и сказал: «Но как маленький друг Юньсяо, титул преемника Короля Алхимии вполне заслужен».

«Нет, нет, нет.» Фа Ма прервал слова Цзя Синтяня и сказал: «В прошлом младшего фармацевта шестого класса в Гухэ называли Королем Алхимии».

«Сегодня Сяою Юньсяо находится на уровне высшего алхимика шестого ранга, как его все еще можно называть Королем Алхимии?»

«В районе Черного угла есть фармацевт по имени Хан Фэн, который также является фармацевтом шестого класса, известным как Император Медицины».

«Его можно назвать императором, поэтому нет никаких причин, по которым маленького друга Юньсяо нельзя. По словам этого старика, маленького друга Юньсяо можно звать Даньхуан».

"Император Дэн? Да, да, да. Цзя Синтянь поспешно кивнул. Теперь, когда ему нужно выслужиться перед Лу Юньсяо, он, естественно, не пожалеет усилий.

«Король-таблетка, это неплохо. Что касается имени, которое Фурукава использовал в качестве Короля-таблетки, как оно может быть достойным того, чтобы отправиться в небо».

— медленно прозвучал холодный голос королевы Медузы.

«Да, с силой Юньсяо, не так уж и сложно называть его Даньхуаном».

Юн Юн тоже повторил.

Остальные члены группы тоже кивали головами один за другим. С высокими навыками

алхимии Лу Юньсяо его называли Императором Таблеток. Это действительно не было проблемой, это было очень уместно.

Увидев всеобщее выступление, Лу Юньсяо с улыбкой покачал головой: что Даньхуан не Данхуан, это всего лишь титул, разве он тот, кто заботится об этих вещах?

«Дин, поздравляем хозяина с получением титула Императора Пилюлей и выполнением достижения — Император Пилюлей, наградив его Камнем Клятвы Дао».

Лу Юньсяо: "..., имя "Император пилюль" неплохое."

Ну, так приятно пахнет!!!

Глава 434

«Камень Клятвы Дао!» С мыслью в голове Лу Юньсяо он начал расспрашивать о введении системы.

«Камень Клятвы Дао, редкое сокровище, созданное Дао Неба и Земли, может быть использован для заключения Клятвы Дао. Любой, кто дает клятву, если какое-либо поведение или мысль нарушают клятву, будет наказан Дао в зависимости от серьезности ситуации».

«Как только клятва Великого Дао дана, ее нужно соблюдать до тех пор, пока клятва не будет завершена».

«Могу ли я дать великую клятву?» Глядя на вступление выше, глаза Лу Юньсяо замерцали, и его мысли начали течь.

В отличие от камня связи души, камень связи души является принудительной манипуляцией. Пока вы получаете луч силы души от другой стороны, вы можете принудительно подписать контракт и контролировать другую сторону независимо от того, согласна ли другая сторона или нет. нет.

Камень Клятвы Дао является ограничительным вспомогательным продуктом.

Клятва в таких вещах должна быть сделана самим клянущимся, чтобы быть эффективной.

Более того, Камень Клятвы Дао не будет контролировать души других людей, как Камень Залога Души, поэтому он намного мягче.

Однако через клятву он все еще может иметь сильную обязывающую способность.

Во многих ситуациях, когда Камень Прыжка Души неприменим, Камень Клятвы Дао может сыграть неожиданную роль.

«Изначально Юньланыцзун и его партия, согласно моему первоначальному замыслу, должны были насильно контролировать Юньшань, чтобы не оставить в будущем бед и не повлиять на окружающих меня людей».

«Тем не менее, Юнь Шань — учительница Юнь'эр, которая в конце концов относится к ней как к члену семьи. Если я буду контролировать его, я должна скрывать это от Юнь'эр. В противном случае, если Юн'эр узнает, у нее определенно будет свое мнение и жалобы на меня...».

«Юньшань сам по себе не важен, но я должен заботиться о Юн'эр. Если в этом нет необходимости, если нет выбора, контролировать Юньшань — действительно плохая идея».

Лу Юньсяо пробормотал в своем сердце, и свет в его глазах засиял еще ярче.

«Камень Клятвы Дао вернулся как раз вовремя. Вы можете использовать его, чтобы заставить Юньшаня дать клятву. Он также может помочь Юньшаню, беспокойному человеку, и вам не нужно беспокоиться о том, что он создаст проблемы».

«Контролировать Юньшань Юнь'эр определенно неприятно, но ради секты Туманного Облака и ради нашей безопасности Юнер должна понимать, что заставляет Юньшаня дать клятву, в конце концов, она не безрассудна».

«Как только сговор между Юньшанем и Дворцом Души будет раскрыт, у Юнь'эр определенно будет свое мнение о Юньшане, так что еще многое предстоит сделать, чтобы заставить Юньшаня дать великую клятву».

— пробормотал Лу Юньсяо, вздохнув с облегчением.

Если бы он действительно контролировал Юньшаня, даже если бы Юн-Юн этого не знала, ему неизбежно было бы стыдно ладить с Юн-Юн.

Но теперь все в порядке, ему не нужно делать ничего, из-за чего Юн Юн чувствовал себя виноватым.

Прибытие Камня Клятвы Дао было действительно неожиданностью, и это решило одну из его больших проблем.

Чувствуя себя счастливым в душе, уголки губ Лу Юньсяо слегка изогнулись, открывая веселую

улыбку.

Он взглянул на Юн Юня, и в его глазах вспыхнуло нежное выражение.

Лу Юньсяо внезапно посмотрела на нее вот так, и Юнь Юнь была немного ошеломлена, ее озадаченный взгляд раскрывал странную привлекательность, которая делала ее необычайно милой.

Лу Юньсяо улыбнулся и поставил котел Цзыюань на каменную платформу.

Уже поздняя ночь, так как алхимия отточена, оставаться естественно незачем.

Фа Ма, Цзя Синтянь и другие все еще хвалили Лу Юньсяо, но Лу Юньсяо пожал плечами и сделал два шага вперед.

С движением Лу Юньсяо все взгляды снова упали на него.

«Президент Фа Ма, вы стареете, и уже поздно, давайте покончим с этим».

Лу Юньсяо указал на небо и сказал со слабой улыбкой.

Фа Ма на мгновение был ошеломлен, затем тихо вздохнул и сказал с улыбкой: «Действительно уже поздно, маленький друг Юньсяо за один день употребил две таблетки шестиклассника, и он, должно быть, измотан, так что давайте остановимся на этом. ты думаешь, старик?»

«Хорошо, маленький друг Юньсяо, возвращайся и хорошенько отдохни, твоё тело по-прежнему важно».

Цзя Синтянь отдал приказ.

«Спасибо за заботу, молодое поколение знает».

Лу Юньсяо поблагодарил их и подмигнул девушкам.

Женщины сразу поняли и подошли к нему.

«Все, пойдем первыми», — Лу Юньсяо сложил руки чашечкой.

«Маленький друг Юньсяо, иди медленно!» Несколько человек также сложили руки чашечкой.

Лу Юньсяо нахально улыбнулась, развернулась с девушками и вышла с площади.

...

Семья Миттель, комната Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо сел на стул, взял чашку чая и медленно смаковал ее.

Сегодня вечером он не пошел ни в комнату Я Фэй, ни в комнату Юн Юня, а ждал в своей комнате.

"Хруст!"

Дверь комнаты была толкнута, и в комнате внезапно появилась фигура Королевы Медузы.

Лу Юньсяо слегка приподнял голову, слегка мотнул рукавом и снова закрыл дверь.

Королева Медуза поджала губы и слегка улыбнулась, слегка передвинула свои лотосные шаги, медленно шагнула вперед, обняла Лу Юньсяо обеими руками за шею и села к нему на колени.

«Назад?» — небрежно спросил Лу Юньсяо.

— Я вернулась, — кивнула королева Медуза.

«Решено?» снова спросил Лу Юньсяо.

— Решено, костей не осталось, — красные губы королевы Медузы слегка приоткрылись, но слова, которые она выплюнула, были полны мурашек.

«На самом деле, в этом нет необходимости», — Лу Юньсяо обняла ее и тихо вздохнула.

На полпути он обнаружил, что Королева Медуза не последовала его примеру, и мгновенно догадался о плане Королевы Медузы.

Итак, он никуда не ушел сегодня вечером и ждал, пока она вернется в их комнату.

"Я думаю, что это необходимо. Хотя я понимаю, что вы не воспринимаете его всерьез, но если вы подстрижете траву и не избавитесь от корней, она будет регенерировать, когда подует весенний ветерок. Лучше убить его. . Это делается раз и навсегда».

«Если он осмелится стать вашим врагом, он умрет».

— холодно сказала королева Медуза.

Осмелится быть врагом ее мужчины, как она может его терпеть?

У Лу Юньсяо хорошее зрение, и ей плевать на некоторых блох, но она, королева Медуза, не может.

Она хочет, чтобы все, кто оскорбил или обидел Лу Юньсяо, спустились и увидели Короля Аида.

Никто не может оклеветать ее мужчину.

Глядя на ледяное красивое лицо королевы Медузы, сердце Лу Юньсяо слегка потеплело, и он не удержался, протянув правую руку, нежно поглаживая ее щеку.

"Я сказал, что это не нужно. Дело не в том, что Фурукава не должен умирать, а в том, что тебе не нужно делать это самому. Что он за штука такая? Он просто испачкал тебе руки".

«Кроме того, Гу Хэ все еще является членом секты Туманного Облака. Если ты убьешь его, у Юньэр может сложиться мнение о тебе».

«На самом деле, мне лучше убить. Если я убью Фурукаву, Юн'эр ничего не скажет».

Лу Юньсяо потер лицо королевы Медузы и тихо сказал:

«Тц, если у Юн Юн есть мнение, то у нее есть мнение. Я не забочусь о ней. Меня волнует только ты».

«Пока ты не злишься, в этом нет ничего плохого».

Королева Медуза посмотрела на лицо Лу Юньсяо и серьезно сказала:

"Ха-ха, конечно, я не сержусь. Наоборот, я очень счастлив. Ведь ты так заботишься обо мне, как я могу не растрогаться?"

«Я позаботился об этом вопросе. Что ты делаешь, то и я делаю. Я разгадаю место Юн'эр».

Лу Юньсяо рассмеялся, увидев чарующие красные губы королевы Медузы, его сердце дрогнуло, и он поцеловал их прямо.

Королева Медуза ответила с энтузиазмом.

Лу Юньсяо обнял королеву Медузу, обнимая и целуя, затем подошел к кровати, они оба упали...

Глава 435

В течение нескольких дней!

Инерция Лу Юньсяо возросла, его одежда развевалась, и на этот раз он снова прорвался и успешно достиг боевого духа Девяти звезд.

После того, как кунг-фу достиг продвинутого уровня земли, скорость поглощения боевой энергии намного выше, поэтому, когда дело доходит до совершенствования, это более выгодно, чем раньше.

«Элементальное тело, метод самосовершенствования, записанный в Сутре Элементалей».

Сутра Стихий разделена на три части, в которых соответственно описаны три метода совершенствования Ци, Шэнь и Цзин.

В прошлом стихийные писания имели эффект только для тренировки ци и развития способностей души. Получив нижнюю часть, я наконец открыл для себя метод совершенствования тела.

Глядя на записи об элементарном теле в своей памяти, глаза Лу Юньсяо слегка дрогнули.

Так называемое элементальное тело должно поглощать энергию различных элементов и использовать ее для закалки тела.

В методе закаливания тела громом многие бойцы на континенте Доу Ци используют его.

Однако не так много людей используют элементы золота, огня и т. д. для закаливания своего тела.

Тем более, что способ тренировки тела, записанный в элементальном теле, довольно странный, и закалённое им тело также может обладать определёнными характеристиками соответствующей стихии.

Например, твердость и резкость элемента золота, взрыв элемента огня и стремительность элемента ветра.

Как только элементарное тело культивируется, оно также может повысить чувствительность соответствующего элемента, что может ускорить процесс культивирования и, таким образом, оказать стимулирующее воздействие на тренировку ци.

Надо сказать, что этот метод элементарного тела все еще имеет свои уникальные особенности.

Элементарные писания - одно тело и три ремонта, действительно есть какие-то способы.

«Закалка стихий, есть ли что-нибудь более подходящее для закаливания тела, чем странный огонь и золото духа?»

«Разное закалочное молочко для тела Fire Spirit Gold и закалочное молочко для тела Earth Core в качестве катализатора должны ускорить мое физическое развитие».

С тех пор, как он приобрел молочко для тела Earth Core, у него не было времени им воспользоваться, но сегодня оно наконец-то пригодилось.

По сравнению с монстрами, человеческое тело всегда было довольно слабым. Хотя он всегда был физически сильнее обычных бойцов, если он физически соревнуется с пиковыми монстрами, такими как Тайсуй Гулонг, Небесный Демон и Клан Феникса, он не сможет сражаться Уверенность в победе.

Но теперь появление элементарного тела дало ему такую возможность.

Он, естественно, надеется, что у него нет недостатков и он во всех отношениях силен.

Будь то развитие души, тела или боевой ци, все они одинаково сильны.

Только те, кто действительно силен во всех отношениях, не станут мишенью и ловушкой слабостей людей.

Будь то скорость, защита, сила или даже дух, он должен быть сильнейшим в своем классе. Это амбиции, которые всегда были в сердце Лу Юньсяо.

Теперь у этого стремления есть шанс на успех.

«Золото, огонь и ветер, давайте по порядку».

"Среди стихий самым защитным элементом, несомненно, является земля, а вторым - золотой элемент. Золотое тело и золотое тело не зря называются".

«Элементальное тело может поглощать энергию металлов для укрепления тела. Помимо золота звездного духа, оно также может находить другие драгоценные металлы и поглощать их сущность».

Лу Юньсяо пробормотал и тайно принял решение.

И Секта Туманного Облака, и семья Миттель обладают огромной энергией, собрать некоторые драгоценные металлы действительно несложно.

Подумав об этом, Лу Юньсяо слегка выдохнула, затем медленно встала и направилась к двери.

После тренировки самое время выйти на свежий воздух.

Выйдя за дверь, солнце ярко светит на небе, и золотой солнечный свет сияет на земле.

Лу Юньсяо вышла в сад, и, конечно же, Юнь Юнь и другие девушки болтали и пили чай в беседке, и они казались вполне гармоничными.

"Это все там."

Лу Юньсяо поздоровался и сел на каменную скамью.

Яфэй взял чайник и налил Лу Юньсяо чашку чая.

«Наложница, я хочу тебе кое-что сказать», — сказал Лу Юньсяо, сделав глоток чая.

«В чем дело?» Я Фэй с любопытством посмотрел на Лу Юньсяо.

«Иди и собери для меня немного редких металлов, я буду очень полезен».

— тихо сказал Лу Юньсяо.

«Редкие металлы?» Я Фэй кивнул и сказал: «Хорошо, тогда предоставь это мне».

Она не знает, что заказал Лу Юньсяо, и не хочет спрашивать, ей просто нужно сделать это хорошо.

Нынешний Yafei действительно становится все более и более разумным, все более и более прекрасным.

Лу Юньсяо был очень доволен такой наложницей Я, и не мог не чувствовать немного больше любви в своем сердце.

Как насчет того, чтобы сказать, что Яфэй умна, зная, что Лу Юньсяо не любит девушек, создающих проблемы, поэтому она действительно становилась все более и более благовоспитанной.

Она ни о чем не просила, но Лу Юньсяо не забывал ее, вместо этого он заботился о ней все больше и больше.

«Наложница, ты тоже садись, что ты делаешь все время стоя, и Цзин`эр, иди и садись тоже, с этого момента ты больше не слуга».

Лу Юньсяо слегка взглянул и тихо поздоровался.

Естественно, Я Фэй и Цин Яньцзин не стали возражать против слов Лу Юньсяо и все сели один за другим.

Напротив, Юнь Юнь и Королева Медуза смотрели на него многозначительно.

Будучи с Лу Юньсяо в течение долгого времени, они, естественно, хорошо знают Лу Юньсяо.

Некоторые мысли Лу Юньсяо невозможно скрыть от них.

— Эх, есть еще сестра, — королева Медуза сделала глоток чая, молча выражая свое недовольство.

«А Цзин очень хороший человек, не плохо, что она тебе нравится».

Юнь Юнь не возражала, у нее все еще было хорошее впечатление о Цин Яньцзин.

Что касается самой Цин Яньцзин, то ее красивое лицо, похожее на фею, уже покраснело. Лу Юньсяо внезапно сделала такой шаг, и она была не готова, поэтому она, естественно, была очень застенчивой.

«Если у вас нет мнения, оно, естественно, самое лучшее. Я боюсь, что вы не согласитесь».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

Королева Медуза закатила глаза и ленилась что-либо сказать: даже если она скажет, что не согласна, будет ли это полезно?

Она уже точно знала, какой у Лу Юньсяо темперамент.

Цин Яньцзин долгое время считалась запрещенной Лу Юньсяо, даже если она возражает, она не может остановить Лу Юньсяо.

Лучше быть счастливым, чтобы не случилось никаких неприятных вещей.

Юн Юнь мягко улыбнулся: «Пока тебе это нравится, просто ты не хочешь находить сомнительных, коварных и склонных к агрессии девушек. Что касается других, я могу их принять».

Услышав это, Лу Юньсяо обрадовался этому осознанию.

Императрица главного дворца была выбрана очень удачно.

Думая о Медузе, несравненном ревнивом короле, и Гу Сюньэре, ревнивом молодом мастере, Лу Юньсяо тайно покачал головой, это и есть разрыв.

Вот почему ты не главный дворец.

Юн Юнь всю жизнь был главным дворцом, и, как я уже сказал, даже император Доу не может его изменить.

Если такой хорошей женщины не будет во дворце, не будет ли это пустой тратой денег?

Лу Юньсяо был счастлив, но королева Медуза нахмурилась.

Лу Юньсяо уже была ласковой, но Юнь Юнь все еще так баловала его, разве она не хотела сидеть и смотреть, как он переворачивается вверх ногами?

Придется ли ему сходить с ума и приводить женщин домой?

Блин, как работал этот главный дворец.

Глаза королевы Медузы забегали, а в сердце вспыхнула обида.